

Глава 78. Императрица Юнь Чо И

Не только Фу Чэн, но и Мэн Хунхэ и другие были ошеломлены, потому что они не ожидали, что на этой сцене будут петь по-настоящему. Они находились все еще на некотором расстоянии от сцены, и на сцене не было усилительного оборудования, но они могли ясно все слышать.

Это самый кульминационный момент сюжета. Цао Цао унижает Ми Хэна и приказывает ему стать барабанщиком. Ми Хэн проклинает всех чиновников и Цао Цао, посредством игры на барабанах.

Самая захватывающая часть этого отрывка состоит в том, что Ми Хэн использует изменение ритма и силы ударов по барабану в соответствии с музыкой, чтобы выразить свой гнев.

Игра на барабанах может показаться простой, но на самом деле очень сложно отразить различные изменения. Вы должны использовать руки и запястья, особенно трудно, если вам нужно одновременно петь. Еще труднее играть вживую.

Однако Ми Хэн на сцене искусен в этом, барабаны страстны, а тексты песен поются на одном дыхании, так что люди могут полностью погрузиться в действие.

После этого Ми Хэн вступил в ожесточенные дебаты с Цао Цао и остальными.

Взаимодействие актеров друг с другом было превосходным, ритм был безупречным, и сердца людей были полностью погружены в эту историю.

Среди четверых гостей, за исключением Янь Чжэньсюна, который часто слушает Пекинскую оперу, остальные трое ее почти не слышали. Сначала они были вынуждены слушать ее ради съемок, но потом она их действительно увлекла.

Когда Ми Хэн пел: "Я предпочел бы быть гостем у врат смерти, чем слугой этого предателя!" - тембр голоса резонировал.

Все четверо чувствовали, как закипает их кровь, и аплодировали вместе с другими зрителями.

Когда спектакль был закончен, все четверо вытерли лбы и обнаружили, что на них лежит слой пота. Сейчас была зима, и хотя город Муцзян был относительно теплым, они все еще могли чувствовать холод, сидя на открытом воздухе. Кто бы мог подумать, что просмотр этой пьесы заставит их не только забыть о холоде, но и вспотеть.

Цю Цзе был почти ошеломлен все это время: "Это Пекинская опера? Это... это слишком

эмоционально!"

Человек рядом с ним ответил: "Ты в первый раз слушаешь оперу, брат?"

Цю Цзе кивнул и спросил: "Юнь - правда женщина? Я слышал, как она поет, и ее голос был таким величественным, что я вообще не мог узнать в нем женский голос".

Не дожидаясь, пока мужчина заговорит, Янь Чжэньсюн сказал: "Говорят, что голос Юнь Чо И очень густой и торжественный, без женских черт, и она является одним из лучших Куньшэнов в Дунцзяне".

П/п: экскурс в историю.

□□□□ qiándàn kūnshēng [цянъдань] [куньшэн] Цянъдань Куньшэн означает, что мужчины играют на сцене женские роли, а женщины - мужские роли. Цянъдань появились, когда женщинам в феодальном обществе было запрещено выступать на сцене, а Куньшэн появились, когда женщины, наконец, смогли участвовать в театральных представлениях, но мужчинам и женщинам было запрещено выступать вместе.

На китайском языке "Цянь" - символизирует мужское начало, а противоположность "Кунь" - символизирует женское начало. "Дань" - название ряда женских ампула. Великий писатель Лу Синь однажды высмеял Цянъдань как "мужчину, притворяющегося женщиной", напротив, Куньшэн означает "женщины играют мужчин".

"Этот джентльмен знает драматическую пьесу, - сказал мужчина, - слушать, как мисс Юнь поет арию, все равно что пить холодную воду в жаркий день. Это очень приятно!"

Когда он сказал это, все четверо согласились с ним.

В этот момент к ним подошел человек в куртке мандаринского покроя: "Репортер Мэн, что вы здесь делаете? Мне было нелегко найти вас!"

П/п: куртка мандаринского покроя - магуа - это куртка, которую носили мужчины во время китайской династии Цин, (1644-1911), она была разработана для ношения вместе с манши чаншань (традиционное китайское мужское платье, похоже на длинный халат) и поверх него.

Магуа имеет длину до талии, с пятью дисковыми пуговицами спереди и слегка короткими широкими рукавами.

Мэн Хун и остальные, увлекшиеся беседой Янь Чжэньсюна со зрителями, услышали его слова,

а затем внезапно вспомнили и каждый осознал.

"Да, да, я почти забыл о своей личности."

У каждого из них есть собственная личность в шоу, чтобы разумно участвовать в истории. В Ли Юане Мэн Хунхэ и другие играли роли репортеров-газетчиков.

"Госпожа Юнь уже давно ждет за кулисами. Пойдемте скорее со мной, - сказал человек в мандаринской куртке, - пойдемте со мной, пожалуйста, побыстрее."

Только тогда Мэн Хунхэ и остальные вспомнили свои личности и последовали за мужчиной в мандаринской куртке.

Когда они вошли за кулисы, то увидели человека в длинной белой китайской одежде, повернутого к ним спиной, похоже, он снимал грим.

После того, как человек снял свой широкий костюм, они обнаружили, что его спина была изысканной, и это действительно была женщина.

Когда она услышала движение, она не оглянулась на них, просто медленно спросила: "Сколько репортеров здесь, чтобы взять интервью? Пожалуйста, присядьте ненадолго".

Голос у нее был чистый, без малейшего девичьего очарования, но все еще не изменившийся из-за выступления, даже легкий акцент был очень естественным.

Она считала само собой разумеющимся, что четверо мужчин сделают это без всяких возражений.

Когда четверо мужчин пришли в себя, они почувствовали смущение.

Если подумать, то среди них четверых один - ветеран-ведущий, который проработал в индустрии почти 20 лет, один - талантливый профессор с исторического факультета, один - император кино с отличными актерскими способностями, а последний - маленький король, который не боялся мира. Каждый из них повидал мир, но перед этой маленькой девочкой они были честны, как перепелки.

Цю Цзе был высокомерен и бесстыден, он сразу же почувствовал, что другая сторона не дает ему достаточно лица. Поэтому он немедленно встал и намеренно доставил неприятности другому человеку: "Ты действительно только что пела на сцене? Почему этот голос вообще не похож?"

Мэн Хунхэ подумал о том, как это отразится на шоу варьете, но не остановил Цю Цзе.

Человек, закончивший снимать грим, медленно повернулся.

Ее естественное лицо было вызовом миру, и это было точно так же, как фраза "лотос расцветает в чистой воде, становясь естественным украшением". Между ее глазами и бровями была такая красота, которая делала ее сногшибательной.

П/п: последнее предложение меня сильно смутило, но оставила как есть, не найдя альтернативы.

Слова Цю Цзе застряли у него в горле, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и с досадой сесть обратно.

Камера точно запечатлела эту сцену, и режиссер Ю, стоявший перед монитором, ударил кулаком по воздуху: "Хорошо! Так держать!"

И снова он почувствовал, что не ошибся в выборе. Этого спокойного высокомерия было достаточно, чтобы заставить людей поверить, что она была легендарной Юнь Чо И из Ли Юаня, которая была известна на весь Китай.

История "Ли Юань" начинается с того, что Юнь Чо И решила отказаться от своих достижений в Дунцзяне и отправилась на север изучать оперу.

Ее учителя играл мистер Сюэ.

В пьесе один человек учит, а другой учится, ярко показывая отношения между учителем и учеником.

Однако никто не знал, что мистер Сюэ действительно учил ее внимательно. В этой признательности и любви не было никакой фальши.

Даже по прошествии ста лет традиции поддержки наследования никогда не менялись.

После этого Юнь Чо И вернулась. В то время ее мастерство было доведено до совершенства и она снова вышла на сцену. В очередной раз, популярность оперы выросла в Чжунцзине, что закрепило ее статус императрицы Ли Юаня.

Однако с началом войны против Японии она организовывала благотворительные акции в Чжунцзине и бегала туда-сюда, чтобы собрать средства для финансирования борьбы с Японией. Узнав, что ее подруга Гу Мэй погибла в Дунцзяне, она также решительно вернулась в Дунцзян.

Мэн Хунхэ и другие, казалось, действительно стали репортерами, которые записывали ее жизнь. Они были полностью погружены в ее историю. Даже когда Юнь Чо И решила вернуться в Дунцзян, Цю Цзе забыл, что они снимают, и с тревогой выпалил: "Ты не можешь вернуться! Ты чуть не умерла, понимаешь!"

Цю Цзе понял, что отклонился от сценария, и покрылся холодным потом.

Однако Чу Мэй Бо, сидевшая напротив него, ничуть не запаниковала: "Жизнь и смерть - это вопрос, который решает небо. Даже если я действительно умру, это моя жизнь".

Она подняла глаза и улыбнулась Цю Цзе: "Кроме того, поскольку я чуть не умерла, это означает, что я все еще жива. Я благодарю г-на Цю за его добрые слова".

Ее глаза видели все, но ей было все равно.

Она, казалось, давно знала, что эти репортеры не просты, но они все еще не доходили до сути дела. Такая свободная и непринужденная атмосфера действительно была стилем Юнь Чо И.

Выступление Чу Мэй Бо было настолько естественным, что казалось, будто такое событие действительно произошло в истории.

Если бы Цю Цзе не знал, что сам сказал что-то не то, он бы подумал, что таков сюжет сценария.

Этот маленький эпизод изначально был ошибкой, но он стал известной сценой в этом выпуске.

После того, как Юнь Чо И вернулась в Чжунцзин после ранения, прошло 30 лет.

В те дни оживленная и шумная сцена была пуста, лакированные ярко-красные столы и стулья были изношены, и постаревшая Юнь Чо И снова появилась на сцене в своей обычной одежде. Ее пение было таким же энергичным и глубоким, как и в прошлом, но неизбежно несло на себе следы ее возраста.

Она родилась в самую процветающую эпоху Пекинской оперы. Ее жизнь была легендой и полна взлетов и падений, и в конце концов она неминуемо станет такой же старой, как это древнее искусство.

Обзор камеры медленно уменьшался, оставив лишь размытый силуэт, похожий на выцветшую старую фотографию, ставшую частью истории.

Мэн Хунхэ и остальные тупо уставились на сцену.

Как свидетели этого периода истории, они следовали за Юнь Чо И, как будто они действительно путешествовали от периода Китайской Республики до современной эпохи. Глядя на некогда энергичную и целеустремленную императрицу сцены того периода, они не могли устоять перед эрозией времени и не могли удержаться от слез.

В этот момент внезапно включились прожекторы вокруг театра.

Режиссер Ю закричал: "Снято!"

Затем один за другим сотрудники говорили: "Учителя, спасибо вам за ваш тяжелый труд!"

Четверо из них все еще были в оцепенении, но именно Фу Чэн первым пришел в себя и поприветствовал: "Режиссер Ю".

Режиссер Ю пожал им руки одному за другим, но проигнорировал любезности и сказал за кулисы: "Где наша великая героиня? Мэй, девочка, сними грим и быстро выходи. Давайте поедим".

Через некоторое время Чу Мэй Бо сняла грим и вышла освеженная, одетая в пуховик.

Увидев ее внешний вид, Фу Чэн был шокирован: "Это она играет Юнь Чо И?"

Режиссер Ю засмеялся с гордым видом: "Разве она не неожиданно молода? ...Я тебе скажу, девочка Мэй еще старшеклассница!"

Как только он произнес эти слова, четверо гостей, сидевших напротив него, опешили.

Цю Цзе не мог не сказать: "Как это может быть! Судя по ее роли в спектакле, персонажу должно быть не меньше тридцати!"

Мэн Хунхэ и остальные молчали, но выражение их лиц также соответствовало словам Цю Цзе.

В конце концов, у Юнь Чо И в спектакле не было ни малейшего изъяна. Как это возможно без десятилетий тренировок!

Услышав эти слова, Ши Жэнь рассмеялся и сказал: "Да ладно, когда я впервые услышал об

этом, я тоже не поверил. Но младшая Мэй на самом деле старшеклассница. Перед началом записи она все еще писала свои тестовые работы за кулисами".

Чу Мэй Бо: "..."

Мэн Хунхэ с изумлением посмотрел на Чу Мэй Бо. Но у остальных троих были другие выражения, особенно выражение лица Фу Чэна было самым сложным.

Фу Чэн чрезвычайно талантлив, и он всегда был высокомерным в этом отношении, но он никогда не ожидал встретить кого-то более талантливого, чем он сам. Она была всего лишь подростком? Если у нее уже были такие актерские способности, не будет ли в будущем еще хуже?

Хотя Чу Мэй Бо была актрисой, Фу Чэн все еще испытывал чувство глубокого кризиса.

Как раз в этот момент подошел Шен Хуай, и режиссер Ю поспешно поприветствовал его: "Младший Шен, давай поужинаем позже".

Шен Хуай передал шарф Чу Мэй Бо и сказал извиняющимся тоном: "Большое Вам спасибо, но сегодня мы должны успеть на самолет обратно в Чжунцин. Боюсь, у нас нет времени".

Режиссер Ю был немного разочарован, чем больше он сотрудничал с Чу Мэй Бо, тем больше он понимал, что ее актерское мастерство было превосходным. С его точки зрения, со способностями Чу Мэй Бо ее будущие достижения не будут низкими.

Он знает, что Чу Мэй Бо была обнаружена Шен Хуаем, и так же знает, что Е Кан, который недавно прославился, был певцом под руководством Шен Хуая. Видно, что у Шен Хуая хорошее видение, и у них может быть больше возможностей для сотрудничества в будущем.

Увидев разочарованное выражение лица режиссера Ю, Фу Чэн спросил: "Режиссер Ю, кто это?"

Режиссер Ю сказал: "Это агент младшей Мэй, который обнаружил ее. Ну, я не знаю, где он нашел такую хорошую актрису..."

Услышав его слова, Фу Чэн невольно оглянулся на Шен Хуая и про себя запомнил его имя.

<http://bllate.org/book/14503/1283571>